

ЗАВЕРНИТЕ МНЕ ЕЩЕ ОДНУ ЖИЗНЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Данис Маннапов

18+

Данис Маннапов

Заверните мне ещё одну жизнь

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Маннапов Д.

Заверните мне ещё одну жизнь / Д. Маннапов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99405-8

Искры воспоминаний всплывают в сознании контейнера. Кто он? Откуда? Офицер американской армии, Меган Паркер, управляя телом контейнера, теряет его в сирийском Идлибе в схватке с террористами. Она выбирает следующий контейнер, внимание привлёк высокий крепкий мускулистый парень с волевым подбородком. Он показался ей особенным. Меган начинает догадываться о том, что контейнеры вовсе не мёртвые тела. И тогда она решается на безумный поступок сродни самоубийству. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-99405-8

© Маннапов Д., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Данис Маннапов

Заверните мне ещё одну жизнь

Глава 1

«Что со мной? В глазах мрак, я ничего не вижу. Неужели ослеп? В ушах звенит, словно вот-вот лопнут барабанные перепонки. Где я? Кто я?» – в его голове вспыхивают искры воспоминаний...

США, Питтсбург. 2025 год.

– Гооол, – закричал в микрофон спортивный комментатор, – какой дриблинг, какая техника, и мяч в ворота «тигров» молниеносным броском забрасывает нападающий, капитан команды «Красных ястребов», под номером восемь, Дэвид Рассел, и счёт становится равным 7:7. А я напоминаю, уважаемые зрители и радиослушатели, что идёт двенадцатая минута четвертой, а значит заключительной, четверти финального интереснейшего матча чемпионата 2025 года. Я такого накала страстей ещё не видел за всю свою карьеру, третьей лиги NCLL, Национальной лиги лакросса колледжей, между «Красными ястребами» из колледжа «Ла Рош» Питтсбург и «Тиграми» из колледжа штата Колорадо. На табло повторю, ничейный счёт, 7:7. Хозяевами сегодня являются «Красные ястребы», об этом нам говорит огромная красная эмблема клуба, голова грозной птицы, которая красуется по центру поля, а «Тигры» – их гости. Команда «Тигров» уже три года подряд становилась чемпионом Национальной лиги. И конечно же, они и в этом году сделают всё, чтобы сохранить почётное звание за собой. Я напоминаю, уважаемые зрители и радиослушатели, ещё четыре года назад «Красные ястребы» занимали лишь девятое место в турнирной таблице, это её предпоследняя строчка. Но три года назад в команде что-то кардинально поменялось, и вы знаете, она по-настоящему заиграла, как никогда ранее. В 2022 году она заняла пятую строчку турнирной таблицы. В 23-м вышла на третье место и в прошлом году «Ястребы» заняли второе место, уступив лишь, как я помню, в очень зрелищном матче «Тиграм» 7:6. Такое резкое преображение команды многие связывают с приходом в неё новых ребят и особенно с появлением в ней нападающего Дэвида Рассела, который выступает, напомню, под восьмым номером красно-белых. Это очень одарённый физически молодой человек, который на поле творит порой настоящие чудеса. Такой техники нет ни у кого, он как будто предвидит, что будет делать в следующую секунду противник.

Сирия, Идлиб. 2030 год.

«Меня зовут Дэвид, Дэвид Рассел» – всплыло в его голове, раскалывающейся от дикой боли – «Она сидит на трибуне, болеет и, как никто другой, переживает за меня. Она смотрит на меня таким взглядом, что это придаёт мне силы и веру в победу. Она улыбается мне, и я улыбаюсь ей в ответ» ...

США, Питтсбург. 2025 год.

– А теперь давайте вновь вернёмся на поле и посмотрим, чем же закончится этот потрясающий по своей красоте и зрелищности матч. Сейчас будет вбрасывание мяча. Итак, нападающий из каждой команды разместили свои клюшки рядом с мячом. Остальные нападающие остаются в своих зонах. Свисток, и мяч оказывается в сетке у Рассела. Он отправляет его коллеге по команде, нападающему Смиту, номер двенадцать, тот в свою очередь ловким движением перебрасывает его Брауну, и Браун обходит полузащитника противника Тейлора и отправляет его Расселу. Ну, что сейчас будет. Гол? Рассел обходит одного защитника, второго

и... Что же это делается?! Третий защитник, Мур, принял решение действовать совсем не по-спортивному и нанёс клюшкой сильный удар по ноге Рассела. Тот упал и держится за свою ногу. Видно, как ему больно. Сможет ли он продолжать игру? Судья свистком останавливает матч и справедливо отправляет Мура в штрафную зону.

Сирия, Идлиб. 2030 год.

«С напуганным лицом она подбежала к медикам, которые крутились вокруг меня. Она кричит на них и требует срочно увезти меня в больницу» – силась, он пытается вспомнить её имя.

США, Питтсбург. 2025 год.

– К Расселу подбежали медики и хотят увести с поля, но он отказался покидать игру. – кричал в микрофон комментатор, – Посмотрите только на это! Он сам поднимается и, прихрамывая, направляется в центр поля для участия в бросании. Вот это настоящий герой! Осталась одна минута. Успеет ли одна из команд забить гол? Если этого не случится, то судья добавит время, и выиграет та команда, которая забьёт гол первой. Мы видим, что Рассел, хромая на травмированную ногу, подходит к месту бросания, склоняется над мячом и прижимает клюшку в зелёной траве. Свисток, и Рассел в очередной раз оказывается быстрее противника и направляет мяч Брауну, а сам устремляется на левый фланг ближе к воротам «Тигров». Браун уворачивается от полузащитника Тейлора и через пол поля на шестьдесят ярдов направляет мяч Расселу. Оба оставшихся в зоне защитника преградили ему путь, вы только посмотрите, он не пытается их обойти, а запускает мяч низом. Раздаётся свисток об окончании матча, и мяч, словно снаряд, влетает в ворота! Вот это победа! Вот это игра! Впервые за всю историю команды «Красные ястребы» заняли первое место в Национальной лиге лакросса среди колледжей. Остаётся их только поздравить, одним словом, «молодцы»!

Сирия, Идлиб. 2030 год.

«Моя нога, жуткая боль пронзает её. Я не смогу ступить и шагу. О, Господи!».

США, Питтсбург. 2025 год.

– Игроки красно-белых подбежали к Расселу, подняли его и качают. Да, он настоящий герой сегодняшнего матча и всего чемпионата! Уверен, что у него большое будущее и его пригласят сразу в несколько команд из высшей лиги MLL... – ликовал комментатор.

– Ребята, стойте, – закричал высокий мускулистый чернокожий игрок, это был Джеймс Браун, – остановитесь.

Его послушались, перестали качать капитана команды и аккуратно опустили на траву.

– Дэвид, как твоя нога? – спросил Джеймс, опустившись рядом с ним на колено.

Сирия, Идлиб. 2030 год.

«Да, я помню, что ответил тогда: жить буду, но ноет ужасно».

США, Питтсбург. 2025 год.

– Ребята, несем Дэвида к врачу, пусть он его срочно осмотрит, – скомандовал Джеймс.

Продолжая ликовать, товарищи по команде отнесли на руках своего капитана в кабинет спортивного врача, доктора Сандерса, невысокого мужчины уже в годах, с выглядывающей проплешиной на седой голове. По его указанию Дэвида положили на кушетку.

– Господа, выйдите, пожалуйста, все из кабинета, я должен его осмотреть, – попросил доктор, расставив руки в стороны и размахивая ими, словно отгонял от себя испорченный воздух.

Игроки вышли и расселись на диванчики, стоявшие в коридоре. Сандерс захлопнул за ними дверь.

– Ну что, Дэвид, давай посмотрим, что с твоей ногой, – начал, повернувшись к нему, врач – видел, как ты играл, это было нечто!

– Где он? – в коридор больницы вбежала с испуганным, но из-за этого не менее милым личиком, невысокая худощавая девушка, одетая в синие облегающие джинсы, красно-белую футболку и кепку болельщиков команды «Красные ястребы». Хвост густых русых волос, затянутых резинкой, игриво торчал из бейсболки.

Завидев девушку, Джеймс вскочил с диванчика и поспешил ей навстречу.

– Привет, Дарси! – поприветствовал он.

Сирия, Идлиб. 2030 год.

«Дарси, ну конечно, её зовут Дарси» – вспыхнуло воспоминание в голове Дэвида, и вновь его рот искривился в улыбке – «Самая прекрасная девушка на всём Белом Свете. Её длинные русые волосы, ослепляющая улыбка, усыпанное будто звёздное небо веснушками лицо и большие раскосые серые словно глубокая заводь глаза. А изгибы её изящного тела сводят с ума.».

США, Питтсбург. 2025 год.

– Привет, Джеймс, – ответила девушка, её глаза смотрели в сторону, – где Дэвид?

– Он сейчас в кабинете, его осматривает врач.

– Я должна его сейчас же видеть и знать, что с ним, – повышая голос, начала истерить Дарси.

Она двинулась было к двери кабинета врача, как Джеймс попытался преградить ей дорогу.

– Доктор попросил никому не заходить.

– Пусти, – гневно проговорила она и грозно вперлась взглядом в лицо чернокожего игрока.

Джеймс, струсив, отступил в сторону. Дарси подбежала к двери, постучалась и, не дожидаясь ответа, вошла. Дэвид лежал на кушетке, поврежденную ногу подпирал большой валик. Доктор Сандерс, стоя у медицинского шкафа, доставал оттуда пластиковый бандаж.

– Извините, доктор, но я не могу ждать в коридоре, я должна знать, что с Дэвидом.

Она повернулась к кушетке.

– Привет, любимый! – улыбнулась Дарси.

– Привет, ласточка! – заулыбался капитан.

Сирия, Идлиб. 2030 год.

«Я помню это чувство. Головокружительная волна захлестнула меня целиком, как только она вошла в медицинский кабинет».

США, Питтсбург. 2025 год.

– А, Дарси, – узнал доктор, улыбаясь, – проходи, садись, – доброжелательно предложил он.

– Нет, спасибо, я постою, – отказалась девушка, – что с ногой Дэвида?

– У Дэвида трещина лодыжки, к счастью, без смещения, – улыбнулся доктор, – мы наложим сейчас пластиковый ортез и можете идти.

– А сколько ему в нём ходить? – не унималась девушка.

– Четыре-шесть недель, смотря, как будет срастаться. Уверен, что молодому и крепкому организму Дэвида достаточно будет и четырёх недель.

Доктор ловкими движениями за минуту закрепил пластиковый ортез на ногу игрока.

– Всё, можете идти, вот возьмите эти костыли, – доктор торжественно вручил их Дэвиду и помог ему встать с кушетки.

– Спасибо, доктор Сандерс, – поблагодарил Дэвид.

– Очень рад быть Вам полезным, мистер Рассел. Спасибо Вам за победу нашей команды! – лицо доктора сияло.

Дэвид на костылях, придерживаемый Дарси, вышел в коридор под громкие овации, свист и улюлюкание товарищей по команде: «Гип-гип ура! Мы победили!».

Сирия, Идлиб. 2030 год.

Сознание Дэвида отключилось.

Глава 2

Сирия, Идлиб. 2030 год. Два дня ранее.

Американский солдат в полной боевой экипировке с автоматом М4 в руках крадётся вдоль стены по коридору полуразрушенного здания, мягко ступая, стараясь не ставить ногу на разбросанные по полу куски красного кирпича и битого стекла. Он приблизился к открытой двери, резко повернулся в дверном проёме и направил автомат внутрь комнаты, готовый в любой момент нажать на спусковой крючок. Помещение оказалось пустым. Солдат вновь повернулся и прижался к стене и, крадучись, последовал к следующей двери. Она была заперта. Он сделал короткий шаг и в этот самый момент услышал под ногой громкий звук плача детской куклы. Солдат отдернул ногу, но игрушки не увидел. Очевидно, она была намеренно положена под кусок кухонного стола, на который наступил солдат. Это была засада. В то же мгновение раздался шквал автоматных выстрелов, и деревянная дверь превратилась в решето, а в её середине появилась разорванная дыра размером с мужской кулак. Американский солдат выхватил гранату XM111 и закинул её в эту дыру, отскочив назад и прижавшись к стене. Прогремел взрыв, дверь разлетелась на сотни щепок. Солдат, не теряя времени, заскочил в комнату, наполненную пылью. На полу лежал изуродованный труп террориста. Он заметил движение справа за диваном и тут же бросился на пол. Солдат несколько раз быстро перевернулся, огибая диван. Раздалась автоматная очередь, пули в миллиметрах от него разорвали в куски деревянный пол. Через секунду солдат был уже у края дивана, откуда торчала голова стрелявшего. Он нажал на курок своего М4, и три пули пронзили боевика. Солдат вскочил на ноги и направился к двери смежной комнаты. Как только вошёл внутрь, он получил сокрушительный удар в область шеи, выбивший из его рук автомат. И тут же последовал сильный удар ботинком в живот. Нападавший стоял справа. Его бородатое лицо выражало изумление и страх. Его удары, казалось, не причинили никакого вреда американскому солдату, он не чувствовал боль. Террорист со всей силы ударил американца ногой в пах, но и это не привело ни к какому эффекту. Он замахнулся в третий раз, но солдат поймал его ногу, резко потянул её на себя. Боевик с грохотом рухнул на пол. Солдат бросился на него. Они начали бороться, катаясь в грязи. Террорист вытащил военный нож и попытался ударить американца. Последний поймал руку с ножом, но боевик был ощутимо физически сильнее, и поэтому, несмотря на сопротивление солдата, воткнул широкое лезвие в плоть его плеча. Американец не издал ни звука и вместо того, чтобы оттолкнуть сирийца, наоборот потянул его на себя, вонзив лезвие в себя до рукоятки. Его конец вышел со спины, из раны сочилась алая кровь. При этом ни один мускул на лице американца не дрогнул. Вдруг рот солдата растянулся в улыбке, он смотрел террористу прямо в глаза. Боевик был огорошен. Солдат воспользовался его временным замешательством и ударил террориста несколько раз по голове осколком кирпича, поднятым с пола. Хлынула кровь, боевик с хрипом повалился в сторону на пол, держась руками за рану. Американец схватился за рукоятку, торчащего из плеча, ножа и вытащил его, на его лице сохранялась всё та же ухмылка. Он повернулся к террористу, поднял его голову за волосы, приставил к горлу лезвие и быстрым движением распорол ему глотку. Боевик захрипел, из его шеи струей хлестала кровь. Отбросив нож, американец двумя руками перевернул сирийца, из-под него выкатилась граната. Солдат бросил взгляд на руки боевика и увидел предохранительное кольцо на его пальце. Через мгновение произошёл взрыв...

Сирия, провинция Хасеки, американская база. 2030 год.

– Вот бл..ть, – раздалось гневное в радиоэфире.

– Лейтенант Паркер, докладывайте, ситуацию.

– Майор Филлипс, я потеряла контейнер. Пульс есть, но он уже не жилец.

– При каких обстоятельствах?

– Этот хренов боевик привёл в действие гранату.

– Будьте более внимательной, лейтенант, Вы сегодня уже второй контейнер теряете. Уничтожить контейнер и его снаряжение. Ещё не хватало, если оно попадёт к террористам или, чего хуже, к русским.

– Слушаюсь, сэр, – ответила Паркер и нажала на экране зелёную кнопку «контейнер», затем красную «уничтожить».

В это время трое боевиков уже склонились над американским истекающим кровью солдатом, серьёзно раненным при подрыве гранаты. Они с интересом изучали ранее не встречавшееся им военное снаряжение: шлем, перчатки и ботинки с множеством датчиков. Раздался мощный взрыв, уничтожив троих боевиков и оборудование, являвшимся частью секретного американского проекта.

– Контейнер уничтожен, – доложила лейтенант.

– На сегодня свободны, отдохните, а завтра с утра переключайтесь на следующего.

– Слушаюсь, сэр, конец связи.

Меган Паркер облегчённо выдохнула и сняла шлемофон, густые чёрные локоны волос мягко легли на её плечи и тонкую белую шею. Она положила мерцающий множеством разноцветных светодиодов шлем на беспроводное зарядное устройство. Головной убор был частью американского секретного проекта. Он считывал нейронную активность мозга Меган и трансформировал её в команды, которые передавались в мозг контейнера через аналогичный шлем. Он расшифровывал их и приводил в действие мышцы его тела. Таким образом Меган могла управлять контейнером, бегать, прыгать, стрелять. Шлем обладал и обратной связью. Он считывал и передавал данные, поступающие от всех его органов чувств. Таким образом Меган могла видеть, слышать звуки и запахи, иметь тактильные ощущения кожей. Чувство боли было ограничено невысоким порогом. Надевая шлем, у Меган появлялось реальное ощущение, что она в новом теле. Она и её сослуживцы предпочитали использовать именно его, удобно располагаясь в креслах-трансформерах, размещённых в индивидуальных яйцевидных капсулах, выполненных из пуленепробиваемого стекла. Однако майор Филлипс отдавал предпочтение возможности управлять контейнером через экзоскелет, совершая все действия сам, при этом контейнер повторял все его движения в максимальной точности.

Герметичная дверь капсулы открылась, и Меган вышла из неё. Почти одновременно с ней из своих кабинок вынырнули её сослуживцы. Капитан Питерсон, сухощавый мужичок, с первой сединой на голове и растущей проплешиной. Его гордостью был выдающихся размеров греческий нос, который, по его словам, побывал во множестве передраг, и не только военных. Сержанты мексиканского происхождения Кларк и Райт. Если бы не разные родители, можно было бы подумать, что они братья, настолько сдружились они, что имели схожие привычки, одинаковые вьющиеся тёмные волосы, торчащие лопухами уши и носы картошкой. И чернокожий капрал Картер, самый молодой член команды, но уже имеющий боевой опыт в Афганистане, где получил ранение в ногу, от чего при ходьбе заметно прихрамывал.

Лейтенант Паркер была одним из отобранных солдат, кто входил в отряд специального назначения. Все они были участниками боевых действий и спецопераций в Сирии, Афганистане, Ираке, Сомали, Ливии и других «горячих» точках Земного шара, в которых США развязали войну. Им сообщили, что являются частью секретного проекта, в котором будут использоваться тела людей, чей мозг в результате аварии или опухоли перестал работать. Эти тела называли контейнерами, и Меган и её сослуживцы управляли ими. Целью было, не рискуя жизнями самих солдат, выполнять наиболее сложные и ответственные задачи в военных конфликтах. Сейчас отряд выполнял миссию в Сирии, задачей которой было оказание помощи повстанческим и террористическим военным формированиям, чтобы вытеснить русских и сменить

власть в стране, которая была бы послушной марионеткой в руках американских крупных промышленников и финансистов.

Командный пункт, из которого майор Филлипс руководил их отрядом, располагался в секретном бункере под зданием Пентагона, в штате Виргиния, США. И он никак не мог испортить вечер Меган и её сослуживцам, чему они были несказанно рады.

– Предлагаю пропустить по стаканчику, друзья, – оживлённо предложил капитан Питерсон, – хочу сегодня напиться, чтобы забыть этот день. Кто идёт? Все идут? Меган?

– Извините, ребята, идите сегодня без меня, – с подавленным видом ответила она, – совсем нет настроения.

– Как знаешь. Если передумаешь, то найдёшь меня там за стойкой или под ней, – пятась назад и махая рукой, крикнул Питерсон.

В подземном бункере, в большом зале на первый взгляд безлюдно. Если посмотреть внимательно, можно увидеть, что по всей его площади стоят в ряд капсулы, в которых лежат словно в море обнаженные тела. Однако это не трупы, кожа их не имеет трупных пятен, они теплые, и вместо них дышит аппарат искусственного дыхания. Они находятся в искусственной коме. Это часть секретного проекта, в котором они называются контейнерами...

Меган забралась в свою крошечную комнату, длина которой едва превышала размер односпальной кровати, а ширины её хватало лишь, чтобы поместить небольшой столик, используемый в основном для приёма пищи. Сидела за ним она на небольшом пластиковом табурете со стальными ножками. На входе в комнату дверь налево вела в миниатюрную ванную комнату с протекающей душевой из пожелтевшего с годами пластика и санузлом. Жить в такой комнате считалось большой привилегией, коей удостаивались лишь офицеры стратегических секретных подразделений, в одном из которых служила лейтенант Паркер. Остальные офицеры имели общие туалеты и душевые. Рядовые довольствовались жизнью в казарме.

Меган сбросила с себя всю одежду, зашла в душевую кабинку и открыла холодную воду. Сотни струек ледяной воды волнами, одна за другой, бежали, переплетаясь, вздымаясь, затем снова разбегаясь по гладким изгибам её молодого упругого тела, по узким плечам, высокой небольшой груди, по утончённой талии и покатым бёдрам, и с шумом разбивались о поверхность стального поддона, унося с собой усталость и дурное настроение.

Меган очнулась от охватившей её до ломоты дрожи. Она потеряла ход времени и не знала, как долго она, поглощённая мыслями о событиях текущего дня, стоит под холодной водой. Закрыв кран, сжавшись и стуча зубами, вышла из кабинки. Она обернула себя в большое белое полотенце и забралась вместе с ногами на кровать, пытаясь согреться. Она вскипятила чайник и, держа дрожащими руками кружку с горячей водой, пила её небольшими глотками. Через пятнадцать минут дрожь унялась, тело Меган расслабилось, и её начало сильно клонить ко сну. Она вытянула ноги под одеялом и провалилась в беспокойный сон.

Ей приснилось, будто она находится в одной из капсул среди тел контейнеров, и она одна из них. Затем она видит себя вторую в военной форме, проходящей вдоль них и делающую выбор, какой контейнер взять. Она всматривается в лица каждого, кто подходит к ней. И она, контейнер, открывает рот и пытается кричать, что она вовсе не мертва, а такой же живой и мыслящий человек. Но она, военный, проходит мимо, не замечая ничего. Она, контейнер, продолжает беззвучно открывать рот, её лицо перекосило от ужаса... Меган очнулась ото сна в холодном поту и тяжело дыша...

После лёгкого завтрака Меган зашла в бункер с контейнерами и шла мимо них, выбирая, какой взять для выполнения поставленной майором Филлипсом боевой задачи. Она остано-

вилась напротив высокого крепкого мускулистого парня. Почему-то он её заинтересовал. Возможно, её привлёк его волевой подбородок и массивная бульдожья челюсть, а, может, глубоко посаженные небольшие глаза и высокий квадратный лоб, на который нависали прямые тёмно-русые волосы. Она вспомнила страшный сон, но постаралась отогнать грызущие её мысли.

– Это всё сон, и к реальности не имеет никакого отношения, – сказала она себе едва слышно.

– Не хочу тебя потерять, красавчик, – обратилась Меган к контейнеру, – пожалуй, выберу другого.

Она двинулась было к следующему контейнеру, как вдруг боковым зрением она увидела, будто красавчик дёрнулся. Меган тут же вернулась обратно, но он не шевелился.

– Хорошо, красавчик, будь, по-твоему, выбираю тебя, надеюсь, ты счастливчик и не погибнешь в первые же день.

Она ввела данные на экране капсулы и кликнула кнопку «активировать». На мониторе появилось изображение красавчика, затем информация о проверке всех его органов, всплыла надпись «идёт активация». В вену на левой руке через катетер поступило какое-то синее вещество. Вентиляция легких прекратилась, маска была автоматически удалена с его лица. По телу красавчика пробежала судорога, и он сделал глубокий вдох, затем выдох. Постепенно дыхание нормализовалось. Когда процент активации дошёл до ста, его глаза резко открылись.

– М-м, какие, – Меган прикусила нижнюю губу.

Стеклянная крышка капсулы открылась, и она надела на красавчика шлем.

Меган перешла в зал управления и заняла свою капсулу. Активировав систему, она надела свой шлем.

– Итак, встаём, – она приподнялась в своём кресле.

Красавчик приподнял свой корпус, повернулся так, что ноги оказались на полу, и встал.

– Сперва приоденем тебя.

Он подошёл к металлическому шкафу, в котором уже было подобрано по размеру военное обмундирование.

– А теперь как следует вооружимся.

Красавчик подошёл к стеллажам, на которых было разложено всевозможное оружие. Он взял автомат М4 и пистолет «Кольт» с патронами, пару гранат XM111.

– Возьмём обязательно нож. Вчера бы он мне сильно пригодился. И возьмём моё любимое, лётный костюм.

Красавчик накинул на спину металлический ранец с двумя реактивными двигателями.

– Всё готово, можно лететь, – проговорила радостно Меган и нажала на кнопку «открыть».

Высоко над головой красавчика начала открываться бронированная круглая дверь.

– Полетели, красавчик, – радостно воскликнула Меган и нажала кнопку «запуск двигателей».

Из ранца вырвались языки пламени, и ноги красавчика оторвались от пола. Он взмыл в воздух и полетел в похожую на вертикальную трубку коридор, ведущий наружу.

– Контейнер вылетел в трубу, – в эфир пошутила Меган, – я направляюсь на исходную точку.

– Вас понял, – удачного полёта, лейтенант.

– Спасибо! Конец связи, – Меган отключила рацию, – люблю я всё-таки летать.

Военная база быстро исчезла из вида, вскоре впереди показались горы, Меган направила красавчика к ним. Лететь между скалами было гораздо безопаснее, нежели на открытом пространстве.

Этот день мало чем отличался от предыдущих. Меган привела красавчика в самую гущу боевых действий, в район Идлиб, который контролировала террористическая организация. Уже на подлёте по нему был открыт огонь из автоматического оружия. К счастью, пули просвистели рядом. Приземлившись и освободившись от реактивного ранца, первым делом его следовало уничтожить, поскольку обратной дороги для контейнеров не существовало. Они воевали пока не будут убиты.

Поступила информация, что в одном из зданий этого района удерживается генерал сирийской армии, обладавший ценной для американского правительства информацией. И перед контейнерами стояла задача найти этот дом, захватить пленника и доставить его живым в штаб. Дополнительной сложностью было то, что русские тоже хотели завладеть генералом, и их спецназ уже орудовал в этом районе.

Этот день всё же отличался от предыдущих...

– Лейтенант Паркер, что произошло? Почему Вы не выполняете задание? Вам следует обеспечивать прикрытие подхода наших основных сил. Какие у Вашего контейнера жизненные показатели? – услышала Меган в своём ухе металлический голос командира, майора Филлипса.

Она начала проверку физического состояния красавчика, касаясь кончиками пальцев сенсорного экрана. Изображения менялись, показывая состояние различных частей тела красавчика. Появилось сообщение, что серьёзных повреждений не обнаружено, пульс учащённый, давление 140 на 90 – не критично, мозг – цел, но есть признаки контузии.

– Сэр? – Меган нажала на кнопку для связи с командиром.

– Докладывайте, – ответил холодный голос.

– Датчики показывают, что контейнер за номером 84458 подвергся воздействию психотронного оружия. Полагаю, что это русские, сэр. Контейнер имеет все жизненные показатели в норме, за исключением его мозга, он сопротивляется и перестал меня слушаться. Такое ощущение, что в нём просыпается сознание человека, который был в прошлом хозяином этого тела. Как такое вообще возможно, сэр? Ведь нам сообщили, что это просто тела, чей мозг умер.

– Лейтенант Паркер, уничтожьте контейнер и переключитесь на другой, – поступил суровый приказ.

– Но сэр, контейнер живой, может имеет смысл отправить за ним спасательную операцию?

– Это исключено, он не может быть живым, его мозг мёртв, а Вы всего лишь управляете его мышцами, и Ваш мозг является его мозгом. Если в течение десяти минут не сможете восстановить полный контроль над контейнером, приказываю Вам уничтожить его.

– Есть сэр, – растерянно ответила Меган.

Связь прекратилась. Её лицо пылало и покраснелось, покрывшись испариной. Она сняла шлем и включила режим перезагрузки системы и установления связи с красавчиком.

США, Питтсбург. 2025 год.

Дэвид шёл в окружении друзей по коридору колледжа, горячо что-то обсуждая.

– Мои родители уезжают на несколько дней в гости в Детройт к маминной сестре. Дом останется пустым. Я собираюсь устроить вечеринку. Ну, там знаете, пожарим стейки, прикупим побольше бухла разного, позовём девчонок со второго и третьего курса. Будет круто! Оторвёмся на полную катушку, – как заведённый рассуждал рыжеволосый толстощёкий крепыш с жидкой бородкой.

Сирия, Идлиб. 2030 год.

«Не помню, как его зовут. Где это я?».

США, Питтсбург. 2025 год.

– Я привезу свою акустику и контроллер, сможем забачать классную музыку. Буду диджеем на вечеринке. Все девчонки будут нашими. Скоро выпускной. Может быть, последний раз так тусанём, – подхватил длинноволосый азиат в больших чёрных очках.

Сирия, Идлиб. 2030 год.

«Ах, да, мы в колледже за несколько дней до выпускного» – с трудом вспомнил Дэвид.

США, Питтсбург. 2025 год.

– Дэвид, ты с нами? Улётно повеселимся! – обратился к нему рыжий.

Сирия, Идлиб. 2030 год.

«Я вижу, как Джеймс Браун, мой лучший друг, что-то эмоционально обсуждает с Дарси. Ей это явно не нравится. Он хватает её за запястье, она пытается вырваться» – Дэвид чувствует, как кровь вскипает в его жилах.

«Я направляюсь к ним».

США, Питтсбург. 2025 год.

– Ты куда, Дэвид? – вслед крикнул рыжий.

– Я должен идти, – ответил Дэвид.

Сирия, Идлиб. 2030 год.

«Вот я на костылях, насколько могу быстро подхожу к Джеймсу со спины, он и Дарси меня не видят».

США, Питтсбург. 2025 год.

– Ты пойдешь со мной на выпускной, – требовал рассвирепевший чернокожий друг, – ведь я люблю тебя и всегда любил, сколько тебя знаю.

– А я люблю Дэвида и пойду с ним, отпусти меня, мне больно, – кричала Дарси.

– Отпусти её, – угрожающе прошипел Дэвид.

Джеймс повернулся. Поскольку в тренажёрном зале он проводил больше времени, нежели на лекциях, физически он был хорошо развит, что совместно с высоким ростом придавало ему вид опасного соперника, с которым лучше не связываться.

– А, явился герой-хромоножка, – ухмыльнулся Джеймс, – уходи пока цел, а то и вторую ногу тебе переломаяю.

И вновь повернулся спиной.

Сирия, Идлиб. 2030 год.

«Я швырнул костыли на пол, так что Джеймс отпустил руку Дарси и подбежал ко мне».

– Я предупреждал тебя, прощайся со второй...

«Мой прямой удар с левой в голову заставил его замолчать. Отлетев назад, этот мерзавец поднял руки, встав в боевую стойку, и двинулся на меня. Он попытался провести два длинных боковых удара в голову. Я сумел увернуться, но тут же получил в челюсть сильный удар снизу. Я помню это чувство, когда моя голова пошла кругом, а из рассеченной губы и скулы хлынула тёплая солоноватая кровь. Каким-то чудом я удержался на ногах. Слышал крики Дарси, умоляющей нас остановиться. Я понимал, что парочка таких ударов меня прикончат, поэтому решил действовать иначе. Я нагнулся, сделав вид, что хочу поднять костыль. В это самое время Джеймс с силой пнул по моему лицу. Я этого и ожидал, убрав голову и двумя руками поймав его ногу, резко потянул её на себя так, что противник потерял равновесие и со всего размаха рухнул на плиточный пол. Его дыхание сбилось, он закашлялся. А я набросился на него сверху».

и на отмашь начал бить кулаками по его голове и лицу. Он пытался закрыть её руками, но я отодвигал их и наносил сокрушительные удары до тех пор, пока меня не схватили несколько рук и не оттащили от него».

– Дэвид, прекрати, ты его убьёшь, – кричали вокруг.

«Тяжело дыша, прекрасно осознавал, что они правы. Я бы это сделал. Руки были в крови. В этот день я потерял лучшего друга и обрёл самого страшного врага».

Сирия, провинция Хасеки, американская база. 2030 год.

– Система перезагрузилась, – доложила Меган, надевая шлем, – сейчас посмотрим, насколько ты восстановился.

Она внимательно изучала выводимые на мониторе изображения. Разноцветные огоньки отражались в изумрудных глазах Меган, вспыхивали, кружились и уносились прочь.

– Так, что у нас здесь? Не может быть, – от увиденного её глаза расширились, а чувственный рот приоткрылся.

– Мозг работает не только на передачу импульсов для обеспечения работы мышц, но и активизировались лобные, теменные затылочные и височные доли мозга, – удивлённым голосом произнесла Меган.

США, Питтсбург. 2025 год.

– Ну, что молодой человек, могу Вас обрадовать, лодыжка великолепно срослась, можно снимать ортез, – с хитрой улыбкой сказал доктор Сандерс и подмигнул Дэвиду.

Сирия, Идлиб. 2030 год.

«Моей радости не было предела, что наконец смогу избавиться от этой пластиковой штуки. Дарси вся сияла от счастья.». Отчётливая картина этого момента стояла перед глазами Дэвида.

США, Питтсбург. 2025 год.

– Дорогая Дарси, доверяю Вам снять ортез, – всё с той же хитрой улыбкой и сияющими глазами предложил врач.

– Я не знаю, как это делать. А если я сделаю, что-нибудь не так? – немного растерялась Дарси.

– Тут ничего сложного нет, просто расстегни эти крепления и всё.

Сирия, Идлиб. 2030 год.

«Дарси подседа ко мне поближе и заглянула в мои глаза, в её взгляде читался вопрос. Я с одобрительной улыбкой кивнул. Одно за другим крепления были расстегнуты. Дарси аккуратно двумя руками отодвинула сперва одну половину чулка ортеза, как вдруг что-то блеснуло. Она затаила дыхание. Как только она подняла вторую половину, её глаза стали большими, Дарси вскрикнула, замерев от восторга и изумления. Она зажала обеими ладонями открытый рот, чтобы не закричать. Из её глаз брызнули слёзы счастья.

Я помню, как взял в руки кольцо из белого золота с великолепным бриллиантом, сверкающим и играющим в лучах июньского летнего солнца, встал на колени и произнёс:

– Ты выйдешь за меня?

– Я так долго этого ждала! Конечно же, да! – закричала от переполнявших её чувств Дарси и протянула левую руку.

Я надел кольцо на безымянный палец, и Дарси бросилась ко мне в объятия. Я почувствовал её мягкие теплые губы на своих. Какое же это блаженство!».

Сирия, провинция Хасеки, американская база. 2030 год.

– Майор Филлипс, – вышла на связь Меган.

– Докладывайте, лейтенант.

– Мозг контейнера полностью активен, он не мёртв. Разрешите вернуть контейнер на базу и провести его обследование.

– Запрещаю, приказываю немедленно его уничтожить.

– Но как... Это же убийство, сэр.

– Вы решили послушаться приказа, уничтожить, выполняйте, иначе попадёте под трибунал, лейтенант.

– Вас плохо слышно, сэр, помехи, – Меган неожиданно для себя решила на серьёзный шаг.

– Ещё раз повторяю...

Она отключила рацию.

– Итак, что же здесь происходит? – про себя начала рассуждать Меган.

Она деактивировала без возможности повторной активации шлем красавчика на случай, если майор решит взять управление на себя и уничтожить контейнер.

Сирия, Идлиб. 2030 год.

«В день помолвки было торжественная церемония вручения дипломов об окончании колледжа. А вечером проходила по этому случаю вечеринка. Мы много танцевали, с моей Дарси, прекрасно это помню» – словно старое кино проносились в голове кадры этого вечера – «как она была прекрасна и обворожительна. Точёная, изящная фигурка Дарси была облачена в длинное в греческом стиле чёрное вечернее платье до пола с открытыми с бархатной сияющей кожей плечами и спиной. Она была самой красивой девушкой вечеринки, да и безусловно, самой неотразимой на всём земном шаре. А Джеймс Браун стоял в сторонке и злобно смотрел на нас, крепко сжимая челюсть и кулаки. И за что ты так со мной? Ведь мы с тобой вместе выросли, в одном классе учились.

Через месяц состоялась наша свадьба. Она была скромной, без излишеств. Мы обвенчались в небольшой мемориальной часовне Хейнза. На праздничном мероприятии присутствовали только самые близкие нам люди. Я не мог отвести глаз от Дарси, настолько ослепительна она была в этот день в своём белоснежном подвенечном платье. Я самый счастливый человек на Свете.

Сразу после венчания вместе с гостями мы отправились в арендованный по этому случаю старинный коттедж, расположенный в живописном месте на реке Огайо, где произносились тосты за наше счастье, все присутствующие ели, пили и от души веселились. Где-то через два часа мы с Дарси незаметно от всех сбежали, оставив их гулять до утра. А сами сели в мой старенький «Тесла S» и отправились в свадебное путешествие, сперва в Кливленд на озеро Эри, оттуда в Рочестер, потом в Нью-Йорк, Филадельфию, Вашингтон и только через восемь дней вернулись в родной Питтсбург.»

Сирия, провинция Хасеки, американская база. 2030 год.

– Капитан Питерсон, сержант Кларк, сержант Райт, капрал Картер, приём, как слышно меня? – вышла Меган в эфир по резервной внутренней линии связи, недоступной ни майору Филлипсу, никому другому.

– Слышим тебя отлично, лейтенант, – первым откликнулся капитан, – только у нас творится какая-то чертовщина с контейнерами.

– Всё тип-топ, лейтенант, – со смехом проговорил в рацию капрал, – жарко, как всегда, мой контейнер отключился, пытаюсь его привести в чувства.

– Рада вас слышать, солдаты, – с улыбкой ответила Меган, – я, кажется, догадываюсь, что здесь происходит.

– Поделись своей догадкой, лейтенант, потому как я уже получил приказ майора на уничтожение и держу палец на кнопке, чтобы это сделать, – хриплым голосом проговорил сержант Райт.

– Я тоже, – почти в один голос сказали Питерсон, Кларк, и Картер.

– Назови, Паркер, хоть одну причину, чтобы послушаться приказа, – процедил сквозь зубы капитан.

– Предлагаю обсудить это сегодня за кружкой пива, господа офицеры, – предложила Меган.

– Согласен, согласен, – подтвердили боевые товарищи.

– Скорее бы пропустить холодненького, – промурлыкал в эфир Картер, – что-то сегодня жаркий денёк выдался.

– Что происходит? – услышала Меган испуганный голос капитана, – мой контейнер заблокирован, у меня пропал доступ к нему.

– У меня тоже, – прозвучал голос капрала.

– И у меня, – добавил Кларк.

– Это майор Филлипс подключился к контейнерам напрямую, заблокировав нас, – догадался Райт, – только у него есть такие права.

– О, чёрт, он запустил процесс уничтожения контейнеров, – закричал капитан.

– Только не это, – внутри Меган всё заныло.

– Уничтожен, – четырежды услышала Меган страшные сообщения сослуживцев.

США, Питтсбург. 2027 год.

– Дорогая, я дома, – радостным голосом известил Дэвид прямо с порога дома, кладя кожаный портфель на стоящую в коридоре тумбочку.

– О, милый, ты как раз вовремя, – Дарси выбежала к нему навстречу.

Он развёл руки в стороны, чтобы заключить её в свои объятия. Она подошла к нему вплотную, и он обхватил её обеими руками, плотно прижав к себе, почувствовав через тонкое платье гладкое упругое тело.

Сирия, Идлиб. 2030 год.

«Я помню, как от неё пахло свежестью и грибами» – пронеслось в голове Дэвида воспоминание.

США, Питтсбург. 2027 год.

– Я приготовила на ужин твою любимую запеканку из зелёной фасоли и мясной рулет, – тая в руках мужа, прошептала Дарси.

Их губы слились в нежном поцелуе.

– Я хочу начать с десерта, – прошептал Дэвид ей на ушко и страстно поцеловал в тонкую шею.

По её телу прокатилась волна возбуждения. Он подхватил её на руки, отнёс в спальню и аккуратно уложил на широкую белоснежную кровать. Дэвид склонился над ней, и их губы слились в сладком поцелуе, помогая друг другу скинуть одежду.

Сирия, провинция Хасеки, американская база. 2030 год.

– Картер, капитан Питерсон, – Вы идёте с нами в бар пропустить по паре пива? – спросил Кларк у выхода из командного пункта.

– Я пасс, устал сегодня что-то, да и желудок ноет после вчерашней пьянки, – отказался капитан.

– Я с вами, – согласился Картер, – по паре пива можно.

– Отлично, молодчик Райт тоже с нами, – обрадовался Кларк.

Сержант заулыбался и закивал головой, обнажив белоснежные зубы.

– Хорошего вечера, сэр, – пожелали все капитану, приложив правую руку к голове.

– И вам хорошо повеселиться, только не слишком увлекайтесь, завтра снова в бой, мы не должны разбрасываться контейнерами.

Капитан приложил руку к голове.

– Направо, – скомандовал он себе, – шагом, – его тело подалось вперёд, – марш.

И зашагал, чеканя шаг, в направлении военного городка.

Остальные члены команды направились в единственный бар на базе под названием «Бес-смертные». Внутри было, как обычно, шумно, негромко играла ретро песня 20-х Алли Брук «No Good». На входе их встретила улыбающаяся рыжеволосая бестия с аппетитными формами в коротком откровенном платье, пикантно подчёркивающим её длинные ноги, округлые формы и небольшой пивной животик. Завидев гостей, она бросилась вперёд администратора.

– Здравствуйтесь, парни! Поприветствовала она, – рада вас видеть, проходите, ваш любимый столик свободен, – и пригласила жестом пройти. Группу замыкала Меган. Её то она и поджидала. Когда та проходила мимо, приблизила своё уже не юное, но до сих пор приятное личико к самому её уху, и Меган почувствовала тёплое дыхание.

– Привет, красотка! – и лукаво улыбнулась рыжая официантка.

– Привет, Бетти! – отрешённо бросила Меган, выдавив из себя кривую улыбку.

Не останавливаясь, она проследовала дальше. На лицо Бетти легла серая тень смятения и негодования. Все сотрудники бара уже давно догадались, что она безнадежно по уши влюблена в черноволосую девушку-офицера.

Компания удобно расселась на мягком одутловатом из красной кожи п-образном диване с высокой рельефной спинкой.

– Хоть мы и не в Америке, но этот бар возвращает меня по вечерам домой, мой родной Техас, – признался капрал, – ох, как мы зажигали на вечеринках, которые устраивали с друзьями.

– Я тоже скучаю по дому, своему железному коню «Харлею» и неутомимой в постели горячей мулатке Лэсси. Ух, как я по ней соскучился, – промычал раскрасневшийся сержант Райт.

Все за столом заулыбались и заулюлюкали, лишь Меган усмехнулась, не поднимая глаз от стола, погружённая в свои мысли.

– Что будут мальчики и милашка? – ворвался в бурлящую смехом атмосферу звенящий голосок Бетти.

Гам поутих.

– Принеси-ка нам, по кружке пива, – обратился к официантке Райт, – все будут «Гиннесс», господа офицеры?

– Мне «Хайнекен», – попросила Меган, взглянув на Бетти.

– Тогда четыре «Гиннесса» и один, для нашей боевой подруги, «Хайнекен» и две бутылки бурбона, дядюшку «Джека Дениелса», и закуски, крылышки «Баффало», сырные палочки и картофель фри, – распорядился Райт.

– Ещё тарелочку рёбрышек и луковые кольца, – добавил сержант Кларк, – обожаю их.

– Да, и это тоже, – подхватил Райт, – что-то я сам о них запомнил.

Всё это время официантка украдкой бросала томный взгляд на Меган, какой так часто не замечают и не понимают мужчины. Взгляд, таящий в себе глубокие сокровенные желания и необузданную страсть. Меган знала об этом, но не могла ответить взаимностью, поскольку

видела рядом с собой только крепкого и надёжного мужчину. Она больше не взглянула на Бетти, была погружена в свои мысли и сидела с понурым видом, опустив глаза.

Бетти убежала для передачи заказа.

– Что ты кислая такая, лейтенант Паркер? – спросил с ухмылкой Картер, приобняв её за плечи, – случилось что? Сейчас выпьем, перекусим, и жизнь наладится. Правильно говорю, ребята?

– Это точно, – подхватил Райт.

Остальные одобительно закивали и заулыбались.

– Всё в порядке, – ответила Меган, улыбнувшись и впервые подняв глаза на сослуживцев, – есть предчувствие, что что-то должно случиться в ближайшее время.

– Что может такого случиться? Если только контейнер завтра придёт к тебе ночью домой и скажет:

– Что это ты, лейтенант, так хреново воевала, и меня под пули террористов так бездарно подставила.

– Да, точно, точно, – все вокруг радостно рассмеялись.

– Нет, я серьёзно, ребята, – продолжала Меган с обеспокоенным взглядом.

Офицеры приутихли.

– Думаю, я почти уверена, что контейнеры вовсе не пустые сосуды или тела с мертвым мозгом, а здоровые полноценные люди только по какой-то причине со спящим сознанием.

– Что ты такое говоришь, Меган? – обеспокоено спросил капрал.

– Я знаю, что говорю, – твёрдо заявила Меган, – я практически уверена, что это именно так. Сегодня, когда русские применили психотронное оружие, приборы зафиксировали рост активности коры головного мозга контейнера. Нейроны стали функционировать один в один, как у нас с вами. И я потеряла всякий контроль над ним, как будто, его сознание проснулось или разархивировалось и просто вытеснило нашу искусственную личность и всякую возможность управлять им и контролировать его.

– У моего была такая же реакция, – подтвердил Картер, – сперва я подумал было, что это ошибка системы, но потом увидел, что все части мозга начали передавать импульсы. Это какое-то чудо!

– Даже если это всё правда, что это должно менять? – спросил сержант Кларк, – Нам отдают приказы, мы выполняем. И незачем задавать лишних вопросов.

– Это значит, что, даже если не по своей воле, мы стали убийцами, – всё больше распалялась Меган, – Сколько в этом случае невинных жизней на тебе, Кларк, или на тебе, Райт? Пятьдесят, сто? Поймите, наши руки по локоть в крови. И как теперь мы можем исполнять приказы, зная, что являемся по сути палачами, которые прикрывают свою задницу чужими жизнями?

– До меня дошли слухи, что это не простые граждане, а заключенные, которые совершили ужасные преступления и были приговорены к смертной казни, – добавил Кларк, – поэтому мы не совершим ничего плохого, если будем жертвовать ими во благо Америки. В тюрьме бы их либо поджарили на электрическом стуле, либо они сдохли сами в своей пожизненной камере.

– Если я был бы на сто процентов уверен, что каждый из них действительно совершил страшное преступление, то немедленно нажал бы на кнопку смерти, но вдруг мой контейнер, который не по своей воле оказался в Сирии в самом пекле междоусобной клановой войны, попал туда случайно? Имею ли я право убивать его? – возразил Картер, единственный из присутствующих тронутый догадкой Меган. – Что ты намерена предпринять?

– Я хочу лично убедиться в этом, – твёрдо заявила она, – Попроюсь на место боевых действий и найду свой контейнер.

– Ты знаешь, где он находится?

– Да, я успела завести его в подвал. Надеюсь, его там никто не найдёт. Сможешь прикрыть меня?

– Да, разумеется, ради тебя, что угодно, – вырвалось у Картера.

Он сглотнул слюну, лицо побагровело, по вискам стекли капельки пота.

Его глаза взметнулись на Меган, но как только встретились с её взглядом, тут же опустились.

– Спасибо, Картер! – она положила руку на его и слегка сжала её.

США, Питтсбург. 2027 год.

– М-м-м, как вкусно, – довольно промычал Дэвид, сидя на кухне в халате с мокрыми волосами напротив Дарси.

– Тебе правда нравится? – стараясь угадать по выражению его лица, спросила она, стоя уже в халате, – мне всегда кажется, что что-то с моей стряпнёй не так.

– У тебя всегда получается потрясающая запеканка, но сегодня она превзошла все мои ожидания! И у меня есть для тебя хорошая новость? – игриво проговорил Дэвид.

– Какая же, говори быстрее, я сгораю от нетерпения, – Дарси подалась вперёд так, что её лицо было в нескольких сантиметрах от его, глаза блеснули.

– Мне предложили хорошую должность в «КапиталТраст банке», руководителем департамента по информационной безопасности.

– Как здорово, поздравляю, ты давно это заслужил, милый, – сияла Дарси.

– Спасибо, любимая! И знаешь, что это означает?

– Что? – с ещё большим любопытством спросила жена.

– Мы можем больше не снимать жильё, а купить свой собственный большой дом.

– Вау, как здорово! – Дарси бросилась в объятия мужа, – Но ведь мы не сможем купить его сразу, для этого придётся какое-то время копить? – озадаченно проговорила она.

– Банк готов выдать мне ипотеку на дом даже без первоначального взноса. Разве это не здорово?!

– Это сказка какая-то! – обрадовалась Дарси.

– Я могу взять её прямо сейчас, для это достаточно зайти в приложение, добавить тебя в качестве созаёмщика и дать согласие. Тем более мне согласовали как сотруднику банка ставку в полтора процента годовых. Не чудо ли это? – возбуждённый от радости рассказывал Дэвид, заполняя в приложении информацию по жене.

– Я не могу поверить в такое везение, – радовалась Дарси.

– Всё готово, достаточно только выбрать дом, который мы хотим купить. Ты тоже думаешь, дорогая, о том прекрасном двухэтажном коттедже, который мы с тобой смотрели в Вашингтоне во время свадебного путешествия?

– Да, это дом моей мечты, – мечтательно проговорила Дарси, – но он ведь уже продан, да и стоит очень дорого.

– Сейчас проверю, есть ли он в продаже, – Дэвид забил в приложении нужный адрес, – ты представляешь, дом ещё продаётся.

– Неужели мы можем себе это позволить?

– Конечно, с моим окладом, мы рассчитаемся за какие-нибудь пять-шесть лет.

– Итак, дом выбрал, нажимаю кнопку, что соглашаюсь со всеми условиями и раз, всё готово, мы купили дом, любимая! – восторженно воскликнул Дэвид.

– Не могу поверить, что он наш, – радовалась Дарси.

– С понедельника, через четыре дня я выхожу на работу, завтра день на сборы и после завтра мы переезжаем в Вашингтон.

– Я люблю тебя, – Дарси запрыгнула на его колени и горячо поцеловала.

Он подхватил её на руки и отнёс в спальню...

США, Бостон. 2028 год.

– Слышал, что твой друг Дэвид Рассел из Питтсбурга устроился в «КапиталТраст банк» в Вашингтоне, – ехидно проговорил маленький китаец в тянутой не первой свежести футболке, – он вместе со своей красавицей женой три месяца как переехал.

– Чен, заглохни, – мрачно прошипел Джеймс Браун.

– Как знаешь, я думал, тебе будет интересно, – с ухмылкой добавил китаец и отошёл в дальний угол комнаты, где подсел к молодому программисту, изучающему программный код, выведенный на двух огромных мониторах.

– Что это Джеймс так резко отреагировал на твои слова? – шёпотом спросил молодой.

– Да так, старая история неразделенной любви и сопернике, – вкратце пояснил Чен.

– А, ясно. А ты давно Джеймса знаешь?

– Да, мы вместе учились в колледже. Уже тогда организовали хакерскую команду и поне-много взламывали различные системы, брали данные и продавали их разным заинтересованным сторонам.

– И сколько сейчас в команде?

– В этом офисе нас двенадцать специалистов-хакеров самого высокого уровня. Ещё человек пятьдесят-шестьдесят живут в разных городах по всей территории США. Большая часть из них не светится и предпочитают оставаться в тени. Мы их называем «невидимками». Лично их знает только Джеймс. Я многих не видел даже. Но когда нужно, Джеймс даёт им указания, и они приступают к делу. Деньги делятся между всеми поровну, у нас нет иерархии и главных, все равны.

– Даже Джеймс не берёт себе больше? – удивился новичок.

– Да, это его принцип. За это его и уважают. – пояснил Чен, – в команде есть человек, мы зовём его бухгалтером, он отвечает за учёт всех доходов и расходов и выплату одинаковых бонусов каждому участнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.